

Драко и Тео провели два дня, пока силы Тёмного лорда успокаивались, пока он приходил в себя.

Они знали, что с ним все будет в порядке, просто его сознанию нужно время, чтобы восстановиться. Тем временем Пожиратели смерти начали проявлять беспокойство. Постоянно вспыхивали небольшие драки.

Беллатрикс жаждала крови, не понимая, почему они не могут сразу продолжить войну.

Она также была особенно жестока и горька с ним, скорее всего, не очень довольна его дезертирством, хотя Драко давал не меньше, чем получал.

Пожиратели смерти быстро поняли, что с молодым поколением нельзя шутить. Все, кто дожил до 2035 года, владели беспалочковой магией, иначе они были бы мертвы задолго до этого.

Большинство представителей элиты получили по заднице, показав, насколько они сильны по сравнению со своими родителями. Не многие из старших поколений были довольны этим фактом.

Даже Грегори Гойл оказался на удивление смертоносным, но его отец внимательно следил за ним. Скорее всего, он ожидал враждебного захвата в любой момент. Для тех, кто умер раньше, это было очень неприятно, все внезапно изменилось.

Многие представители молодого поколения присутствовали в поместье, демонстрируя родителям единый фронт: они больше не дети, даже если выглядят таковыми. С ними нельзя обращаться как с детьми. Все они смотрели на Драко и Тео.

Большинство погибло во время последней попытки, они помнили, что Драко занимал высокое положение в строю, доверяли его приказам, а Тео был рядом с ним на протяжении всей войны. Они даже уважали Пэнси, зная, что девушка может не выглядеть таковой, но она была порочной.

В результате сложилась непростая ситуация: старшее поколение выжидало, пытаясь примирить то, что они когда-то знали, с новой реальностью, а младшее показывало, что не собирается идти на поводу у своих родителей, большинство из которых сами были родителями.

Пока Том Риддл спал, восстанавливая свой разум после нанесенного ему урона, Нагина огибала столбик кровати, неся защитную вахту. Змея не обрадовалась, когда они вернулись с бессознательным Темным Лордом.

Пока Том спал, его разум и душа медленно колебались, постепенно возвращаясь к прежнему состоянию. Его душа была очень нестабильна после всего, что он сделал. А разум - тем более.

Прошло два дня, прежде чем его глаза открылись, и он издал полный боли вздох, а его разум наконец осознал, что он с собой сделал. До этого он еще чувствовал подобие здравомыслия, но теперь, когда его разум был чист и свободен впервые за 30 лет, он не мог поверить в то, что натворил.

Том Риддл был в ужасе: он никогда не хотел этого, не хотел быть таким лидером, но он все исправит. Он должен это сделать.

Он не мог поверить, что позволил Прорицанию стать своей гибелью! Он никогда раньше не придавал этому предмету значения и едва мог осознать, что натворил.

Воспоминания разбегались в голове, а мысли были ясными, но Окклюменция была в

беспорядке. Он сосредоточился внутри себя, перебирая воспоминания и сортируя их.

Чем больше он видел, тем больше ненавидел то, во что превратился. Он хотел помочь магическому миру, а не разрушить его.

Воспоминание о горящем Хогвартсе стало для него настоящим ударом. Хогвартс всегда был его домом, а он разрушил то, что отчаянно пытался защитить. Он так долго боролся за то, чтобы вернуться в этот замок, к тому времени, когда все было хорошо в первый раз, пока воспоминания не улетучились, и все, что осталось, - это магнетическое чувство. Оно притягивало его к первому месту, которое он назвал домом.

Том в ужасе смотрел на это воспоминание: его дом, объятый пламенем, в руинах. Не говоря уже о телах учеников, разбросанных по школе, он никогда не хотел, чтобы дети умирали. Точнее, не хотел до появления пророчества.

Тому потребовалось много времени, чтобы отвлечься от этого воспоминания, ему потребовалось все силы, чтобы не засунуть его в темный угол, но он не мог, не хотел. Он поместил его прямо на передний план своей библиотеки, где хранил большинство своих воспоминаний в виде книг.

Он хотел вспомнить, ему это было необходимо, это не даст ему упасть, как это было раньше, он не позволит себе снова обратиться к безумию.

Сделав это, он снова приступил к сортировке, на которую во внешнем мире уходили часы. В пространстве его разума это казалось днями, пока он сортировал воспоминания, которые когда-то были помещены в крестражи, не говоря уже о тех воспоминаниях, которые уже были в его разуме и к которым он не имел доступа из-за своего безумия.

В тот день его ошибки были по-настоящему обнажены, и он уже никогда не будет прежним.

~~~~~

На следующий день Том Риддл встретился со своей Элитой и всеми оставшимися рыцарями. В этот раз они будут действовать по-другому.

Он встал во главе стола, не обращая внимания на неповиновение.

"Я уверен, что некоторые из вас удивлены моим внешним видом. Ритуал, использованный для моего восстановления, не только восстановил мое тело. Он восстановил мой разум, я мыслю яснее, чем когда-либо за последние годы, и теперь я понимаю, как далеко мы ушли от моих первоначальных целей", - властно произнес Том, наклонившись вперед.

Бывшие рыцари Вальбургуса были взволнованы, узнав в стоящем перед ними человеке того, за кем они решили следовать в первую очередь, хотя некоторые из них и не замечали жестокости. Они знали, что этот человек может привести их к истинному величию.

С другой стороны, были и такие, как Беллатрикс, которая смотрела на Тома с недоверием.

"Мой... мой Лорд... Что вы имеете в виду?!.. Мы побеждали!" - зашипела она.

Том сузил глаза и посмотрел на тех, кто был с ней согласен, прежде чем встретиться с ее безумным взглядом: "На первый взгляд могло показаться, что мы победили, но мы потерпели поражение не просто так, были упущены очевидные слабости. Крайнее насилие больше не

будет допускаться, как это было раньше", - он обратился к Беллатрисе, зная, что ей будет труднее всего справиться с новым порядком вещей.

Беллатриса металась между недоверием, гневом и обожанием. Когда она увидела новое тело своего Лорда, то была слегка разочарована: ей больше нравился его прежний облик. Оно кричало о силе и вселяло страх во всех, кто его видел, но не в нее, никогда в нее. Ее любовь и преданность ему были слишком велики, чтобы он мог вызывать у нее отвращение, она поклонилась бы самой земле, по которой он ходил, если бы он только захотел этого.

Но теперь он был здесь, разбивая ее сердце и разум. Как он мог хотеть остановить войну, которую они выигрывали? Их было не остановить! Как он может хотеть изменить это?!

Том, видя внутреннюю дискуссию, уставился на Беллатрису, его красные глаза потемнели: "Мы не будем останавливать войну полностью, но нам нужно подумать о более важных вещах. Ты примешь на себя обязательства по этим изменениям, неповиновение - не вариант", - сказал он, и его магия вспыхнула вокруг него.

Беллатрикс покорно опустила голову и кивнула, но вид у нее был растерянный, она просто не могла видеть дальше этого безумия.

Том понимал, что она - бешеная собака, и если ее не разорвать на части, она, скорее всего, обратится против своего хозяина, а этого он допустить не мог. Придется найти что-то, на что можно было бы направить ее, или избавиться от проблемы, хотя, наверное, можно было бы просто бросить ее в одну комнату с Поттером и посмотреть, кто окажется в выигрыше, но Том поставил на то, кто выйдет из этой комнаты.

Том издал покорный вздох, перестал опираться на стол и встал прямо: "Я понимаю, что для некоторых из вас это может стать шоком, но это необходимо сделать. Я не собирался подчинять себе мир волшебников, я собирался спасти их, пусть даже от самих себя. Я потерял эту цель из виду, но теперь я ее вернул", - сказал он, поднявшись на ноги.

Большинство из них согласились, а некоторых нужно было еще убедить, но если их не удастся убедить, то толку от них не будет.

С этими словами Том начал отдавать приказы, ему нужны были отчеты о проделанной работе, он должен был точно знать, что каждый из его людей

людей. Он не мог поверить в свой идиотизм.

Неважно, он исправит свои ошибки, на этот раз он все сделает правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158898>